

- Флэшбэк - Дни до...

Безупречные привели Серсею в комнату. Ее запястья и лодыжки были скованы цепями, которые звенели, когда она шла. Она боролась с ними на каждом шагу, но ее и без того ослабленные силы не шли ни в какое сравнение с мощной мускулатурой евнухов, которые вели ее к своему королю. Когда они вошли в комнату, Серсея увидела, что это солнечная комната короля, где обычно велась работа, несмотря на то, что Роберт использовал ее для того, чтобы трахать своих шлюх одну за другой.

Но в отличие от той комнаты, которую использовал Роберт, здесь не пахло сексом и вином: новый король убрал все, что было связано с его предшественником. Судя по тому, что она видела, комната была более упорядоченной, и было ясно, что этот Таргариен настроен по-деловому.

Кстати, о нём: он сидел в своем кресле за столом напротив нее в проклятом шлеме с маской Семи. Она ненавидела его. Не только потому, что он втайне пугал ее своим дизайном, но Серсея не могла прочитать лицо мужчины и узнать, о чем он думает. А ей нужно было знать, чтобы так или иначе перехитрить его. Понять его настроение, чтобы обратить его против него словами и, если понадобится, соблазнить, чтобы одержать верх. Хотя сейчас Серсея была не в лучшей форме, она знала, что если ей удастся поднять уровень соблазнения достаточно высоко, любой мужчина поддастся искушению и трахнет ее.

А когда он поддастся, Серсея нанесет удар, выкачивая из него жизнь голыми руками и улыбаясь при этом.

Или, по крайней мере, она бы так и сделала, если бы в комнате не находился сир Барристан с двумя Безупречными у единственной двери за её спиной.

"Здравствуйтесь, Серсея. Надеюсь, ваше пребывание в Темницах было благоприятным для одной из ваших станций?" - спросил Эйгон, и Серсея слегка зыркнула на него.

"Вы совершаете большую ошибку, поступая так со мной. Обращаясь со мной, королевой Семи Королевств, как с какой-то преступницей. Вместе с моим старшим сыном. Где Томмен и Мирцелла?" - спросила Серсея, глядя на короля.

"Они оба в порядке. За ними присматривают сир Джорах Мормонт и наша леди Миссандея. В отличие от вас и вашего сына Джоффри, я не мучаю невинных людей ради жестокой забавы. Я не опускаюсь так низко, чтобы вести себя как чудовище, а потом прикрываться титулом короля, как это сделал ваш сын. Как это сделали вы, королева", - прокомментировал Эйгон, при этом Серсея явно не заботилась о таких вещах.

"Я - львица. Мой сын - лев. Мой отец давно сказал нам, что львов не волнует мнение овец. Именно таковы люди здесь, в Королевской Гавани, и во всех Семи Королевствах. Просто овцы. Бездумные овцы", - прокомментировала Серсея, при этом Эйгон ничуть не сдвинулся с места.

"И все же даже лев должен склониться перед мощью дракона", - возразил Эйгон, и Серсея бросила на него взгляд.

"Львы не склоняются ни перед кем. Даже драконам!" - возразила Серсея гневно.

"И все же ваш отец пришел сюда, чтобы поклониться мне", - ответил Эйгон, и Серсея ухмыльнулась.

"Мой отец придет сюда с армией. Армией нашего Дома. Он собирается сокрушить ваш Дом раз и навсегда. Уверен, вы слышали истории о том, как он сокрушил два Дома, восставших против него, и что случилось с Королевской Гаванью при разграблении этого самого города. Я гарантирую, что мой отец поступит гораздо хуже с вами и с Королевской Гаванью, чтобы вернуть свою семью. Чтобы заставить вас заплатить за то, что вы сделали со мной. За Джоффри. За всех знаменосцев Ланнистеров, которые были убиты из-за вас. Ланнистеры всегда платят свои долги", - сказала Серсея, и Эйгон, к ее удивлению, усмехнулся над этой угрозой.

"Мне хорошо известна эта поговорка, Серсея. Я также знаю, каким безжалостным и жестоким может быть ваш отец, когда дело касается причинения боли людям. Именно поэтому я взял на себя инициативу, чтобы заставить его заплатить некоторые из его долгов, уничтожив большую часть армии Дома Ланнистеров и желание армии сражаться. Вернее, его желание сражаться. Ваш отец придет сюда с армией не для того, чтобы разграбить город и раздавить меня. Нет, он придет сюда, преклонит колено и будет умолять, чтобы его дом не сожгли дотла", - ответил Эйгон, и Серсея в недоумении посмотрела на него.

"Вы лжете! Мой Отец никогда бы так не поступил. Он - лев! Как я! Как Джейми!" - воскликнула Серсея, но было видно, что Эйгон сомневается.

"Разве вы не видели там драконов? Большого из них зовут Вейдерон. Я приказал ему отправиться в военный лагерь вашего отца и сжечь его. От той атаки в живых остались только ваш отец, ваш дядя и младший брат Тирион - единственная семья, оставшаяся с ними в армии. Всех остальных сжег или пожрал мой дракон. То, что осталось от армии вашего отца в Харренхолле, отступило обратно в Кастерли Рок по его приказу. Я послал ему сообщение, что он должен прийти и преклонить колено, иначе оба моих дракона сожгут Запад дотла. Вы видите это, Серсея? Видите, как горит дом вашего детства? Все леса, все деревья и все земли горят. Входы в золотые рудники закрыты и обрушены, а мои дети пролетают над ними с огромной скоростью. Я превращу ваш дом в пустошь, где нет ничего, кроме огня, праха и смерти! Ваш отец знает, что я сделаю это без всяких раздумий. Я уже высказал ему свое мнение по этому поводу, как я уже говорил ранее, что армия Ланнистеров понесет большие потери", - ответил Эйгон, и Серсея испуганно посмотрела на него.

"Вы не посмеете. Такой поступок заставит людей снова восстать против вашего дома", - сказала Серсея, и Эйгон усмехнулся.

"Учитывая, как поступал ваш отец, я очень сомневаюсь в этом. Кроме того, я уничтожу только Кастерли Рок и окрестности. Остальная часть Запада по большей части останется нетронутой. Тем не менее, зрелище горящего дома вашего детства было бы весьма впечатляющим", - заметил Эйгон, и Серсея взглянула на сира Барристана.

"И вы позволите ему это сделать? Вы ничего не скажете, чтобы переубедить его?" - спросила Серсея королевского гвардейца.

"Это не мое дело, миледи. Кроме того, когда ваш сын Джоффри ненадолго стал королем, он делал все, что хотел, независимо от того, говорили ли ему люди, что правильно, а что нет. Почему бы и этому королю не поступать так, как ему хочется?" - спросил сир Барристан, и Серсея бросила на него взгляд.

"Мой сын имеет полное право быть королем. Вы украли его у него! Вы здесь Узурпатор", - возразила Серсея, а Эйгон за своей маской забавлялся ее словами.

"Это могло бы быть правдой. Если бы я на самом деле был притворщиком, в мире больше не осталось бы Таргариенов, а мальчик действительно был бы сыном Узурпатора", - сказал Эйгон, и лицо Серсеи на несколько секунд побледнело, но этого было достаточно, чтобы подтвердить то, что он уже знал.

Эйгон приказал вывести Серсею, наблюдая, как она покидает его солнечный зал с меньшей уверенностью, с меньшей уверенностью в себе и с холодным страхом, что некоторые секреты станут известны. Даже когда ее уводили обратно в Темницу, ее разум кричал ему через Силу обо всех страхах, связанных с детьми, которых она родила.

Знал ли Король правду о ее троих детях?

Знал ли он, что они принадлежали не Роберту, а Джейми?

Если да, то откуда король узнал?

Кто рассказал ему? Кто предал ее?

Если бы он знал, правда была бы раскрыта?

Как она может помешать ему раскрыть правду о настоящем происхождении ее детей?

"Эта женщина - воплощение зла, Ваша Светлость. Она убивает все, к чему прикасается или утверждает, что любит, но при этом ненавидит всех вокруг. По сей день я рад, что Серсея не вышла замуж за Рейгара, как того хотел Тайвин Ланнистер", - прокомментировал сир Барристан.

"В этом я не сомневаюсь, сир Барристан. Некоторые люди просто не могут быть с другими. Их души слишком отравлены и уродливы. Они отравляют и убивают все чистое", - со вздохом сказал Эйгон.

<http://tl.rulate.ru/book/62143/1749755>